

УДК 159.923.2
ББК 4420.055.6

ГСНТИ 15.21.51

Код ВАК 19.00.01

Карпова Наталья Владимировна,

старший преподаватель кафедры психологии, ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова»; 627751, г. Ишим, Тюменская обл., ул. Шаронова д.5а, кв. 64; e-mail: ntverdohlebova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ИДЕНТИЧНОСТИ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ПИВНОЙ АДДИКЦИИ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идентичность; статус идентичности; юношеский возраст; пивная аддикция.

АННОТАЦИЯ. Представлен анализ различных подходов отечественных и зарубежных авторов к понятию и структуре идентичности. Приводятся данные о том, что нарушения формирования идентичности, ее негативные трансформации, трудности переживания кризиса идентичности в юношеском возрасте создают предпосылки для развития личностных расстройств и различных форм отклоняющегося поведения, одной из которых является пивная аддикция.

Карпова Natalia Vladimirovna,

Senior Lecturer of the Chair of Psychology, Ishim State Pedagogical Institute n.a. P.P. Ershov, Ishim.

FEATURES OF THE STATUS OF IDENTITY OF YOUNG PEOPLE DEPENDING ON THE SEVERITY OF BEER ADDICTION

KEY WORDS: identity; status of identity; adolescence; beer addiction.

ABSTRACT. The paper presents an analysis of the various approaches of domestic and foreign authors to the concept and structure of identity. The data that the violation of identity formation, the negative transformation of experience, identity crisis in adolescence, make up prerequisites for the development of personality disorders and various forms of deviant behavior, one of which is beer addiction.

Одной из особенностей новой социальной реальности, появившейся в конце XX века, является обострение проблемы идентичности человека. В современной России понятие «идентичность» стало одним из центральных понятий для осмысления существующих реалий [7]. Идентификация есть системная, комплексная деятельность по самоопределению, отражающая способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития, и выступающая важнейшим условием устойчивости жизни человека (Э. Эриксон, Н. В. Дмитриева, Е. П. Белинская, О. В. Лукьянов).

Проблема идентичности человека является ядром всей социальной проблематики, так как, с одной стороны, современные глобальные проблемы общества рассматриваются как следствие глубокой структурной несогласованности человеческой субъективности, деструкции идентичности, утраты идентичности (А. В. Кузьмин, Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева). С другой стороны, деструкция идентичности обусловлена духовно-нравственным кризисом личности, который связывают с такими характеристиками состояния современного общества и человека, как нравственная деградация, прагматизм, утрата смысла жизни и культ потребления, фанатизм, проявляемый в разных сферах и формах (Т. Г. Бохан, Г. В. Залевский, Л. М. Попов, О. Ю. Голу-

бева, П. Н. Устин), одной из которых является аддиктивное поведение.

Аддиктивное поведение рассматривается как одна из форм деструктивного поведения, выражающаяся в стремлении к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приёма некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определённых видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [6]. Образ жизни, где присутствует аддиктивное поведение, приводит к личностным деформациям (Б. С. Братусь, Н. Н. Мехтиханова, А. И. Мымрикова, С. А. Минаков).

Рост распространенности аддиктивного поведения в форме пивного алкоголизма среди молодежи представляет собой острую социальную проблему для настоящего и будущего России, свидетельством тому мнение главного санитарного врача Российской Федерации Г. Онищенко: «Не СПИД, не туберкулез погубят Россию, а пивной алкоголизм среди юного поколения» [3. С.3]. В силу самостоятельной финансовой доступности пиво как алкогольный напиток является особенно привлекательным для молодежи. Однако пиво опасно тем, что именно через него осуществляется раннее пристрастие к алкоголю (И. Н. Пятницкая, С. А. Сушинский, Н. А. Бохан). Это обстоятельство имеет крайне негативные последствия для физического, умственного, личностного развития подрастающего поколения (Е. Ды-

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Психолого-педагогические технологии развития виртуальной образовательной среды для межкультурного взаимодействия»

мов, С. А. Сушинский). Как свидетельствуют наблюдения наркологов, к пиву как к стартовому «наркотику» пристрастие формируется незаметнее и быстрее, чем к другим алкогольным изделиям, а лечится пивной алкоголизм с еще большим трудом, чем обычный [4]. Начальным этапом формирования пивной аддикции, как и любой другой формы аддикции, является этап психологической зависимости, которая оказывает негативное влияние на развитие личности (Б. С. Братусь, С. А. Минаков).

Группу повышенного риска возникновения разного рода аддикций по ряду обстоятельств представляет собой юность. Это возраст становления полноценного и действенного самосознания, поиска и обретения идентичности, определения своего места во взрослой жизни, что является достаточно сложным процессом для молодежи и требует от них собственных активных духовных, интеллектуальных, волевых усилий и может вызывать напряженность личных переживаний, находящих выход в аддиктивных реализациях (И. С. Кон, Н. Ю. Максимова, Н. Б. Назарова).

В связи с этим возникает исследовательский интерес к выявлению особенностей функциональных проявлений идентичности, которые представлены проявлениями статусов идентичности у лиц юношеского возраста в зависимости от степени выраженности пивной аддикции.

Существующее многообразие научных знаний о феномене идентичности обуславливает проблему классифицирования различных видов идентичности, так как «не выделены базовые основания классификаций, отсутствует четкое описание различных форм идентичности» [5. С.35]. Такая попытка была осуществлена Н. В. Дмитриевой и Н. Н. Гунгер, которые, исходя из имеющихся классических и современных теорий, предложили рабочую классификацию видов идентичности. В данной классификации в соответствии с выделенными основаниями обозначены виды идентичности, дано их описание и определение, представлены сходные по психологическому смыслу определения (категории), разрабатываемые в других психологических теориях [2].

Так, по основанию отношения к функциям «Я» Э. Эриксон вводит и разрабатывает как вид идентичности понятие «эго-идентичность». Сходными определениями для этого вида являются Self, самость (К. Г. Юнг), «Я» (И. С. Кон), самосознание (В. С. Мерлин). По критерию эмоционального самопринятия идентичность представлена двумя видами: негативной и позитивной (Э. Эриксон, У. Глассер).

Э. Эриксон выделены на основании направленности личности такие виды идентичности, как социальная идентичность и эго-идентичность [11]. И. Гоффман, развивая идеи Э. Эриксона, расширил данные понятия и соответственно виды. Автор выделил следующие виды: социальную идентичность, актуальную социальную идентичность, виртуальную социальную идентичность, личностную идентичность [1]. По направленности на объект идентификации Л. Шнейдер выделяет экологическую, антропологическую и психологическую формы идентичности [9].

Согласно происхождению идентичность рассматривается Э. Эриксон как внешне обусловленная (половая, возрастная, расовая, национальная, гражданская принадлежность), приобретенная (профессиональный статус, свободно выбираемые связи, привязанности и ориентации) и замаскированная идентичность (усвоенные роли, заданные каким-то внешним образом, принимаемые под влиянием ожиданий окружающих) [11]. М. Де Левита также говорит о необходимости выделения базисной (принадлежность индивида к расе, национальности, полу), приобретенной (возникает на основе личностных профессиональных достижений, связей, ориентаций) и ролевой (выполнение ролей, усвоенных в ходе развития) идентичности [5. С. 33].

По состоянию поиска идентичности и наличию или отсутствию единиц идентичности Дж. Марсиа определяет четыре статуса идентичности: достигнутая идентичность, мораторий, преждевременная идентичность, диффузная идентичность [12]. Л. Б. Шнейдер в своей работе раскрывает еще один статус – псевдоидентичность [8]. Под достигнутой идентичностью понимается статус идентичности, которым обладает человек, сформировавший определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений, переживающий как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни. Мораторий – это статус идентичности, при котором человек находится в состоянии кризиса идентичности и активно пытается разрешить его, пробуя различные варианты. Такой человек находится в активном поиске информации, необходимой для разрешения кризиса. Преждевременная идентичность возникает в тех случаях, когда человек вообще не делал независимых выборов, идентичность не осознается, скорее это вариант навязанной идентичности. Составляющие данной идентичности возникают не в результате самостоятельного поиска и выбора, не через переживание кризиса, а вследствие иденти-

фикации с какими-либо авторитетными лицами. Преждевременная остановка формирования идентичности является нежелательным исходом развития, она может оказаться окончательным тупиком или в более благоприятном случае носить временный характер [12]. Диффузная идентичность – состояние, характерное для людей, не имеющих сформированных целей, ценностей и убеждений. Они сомневаются в ценности собственной личности на фоне общей отстраненности, которая граничит с безразличием к собственному «Я», интерес к своему внутреннему миру потерян. Отсутствует ясное чувство идентичности при наличии таких негативных состояний как самообвинение, внутренний конфликт, пессимизм, апатия, свободно плавающая злоба, отчуждение, тревога, чувство беспомощности и безнадежности. Часто возникает пренебрежительное отношение ко всем принятым в обществе культурным ценностям при неспособности выработать собственные ценности [12]. «Псевдоидентичность» характеризуется стабильным отрицанием своей уникальности или, напротив, ее амбициозным подчеркиванием с переходом в стереотипизацию, а также нарушением механизмов идентификации и обособлением в сторону гипертрюфированности, нарушением временной связности жизни, ригидностью Я-концепции – нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе, болезненным неприятием критики в свой адрес, низкой рефлексией. В некоторых случаях, Л. Б. Шнейдер трактует псевдоидентичность как гиперидентичность, возникающую вследствие тотального поглощения статусом, ролью, работой, другими объектом или субъектом, при высоко положительном оценивании собственных качеств и нарушений доверительных, гибких связей с социумом, стремлении достичь цели любыми средствами [8].

Изучение функциональных характеристик идентичности лиц юношеского возраста в зависимости от степени выраженности пивной аддикции проводилось на базе МОУ СОШ №1 г. Ишима, АОУ СПО ТО «Ишимский политехнический техникум» г. Ишим, ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова» г. Ишима, Тюменской области. В исследовании приняли участие юноши и девушки в возрасте от 16 до 21 года в количестве 255 человек.

С целью разделения исходного множества респондентов на группы мы применили кластерный анализ. Подобное преобразование необходимо, поскольку психологическая склонность к алкогольной (пивной) аддикции была измерена по трем раз-

личным методикам «Аддиктивная склонность» (В. В. Юсупов, В. А. Корзунин), «Ранние признаки алкоголизма» (РПА) (К. К. Яхин, В. Д. Менделевич), «Склонность к зависимому поведению» (В. Д. Менделевич). Методики были адаптированы под задачи исследования. Таким образом, были выделены три группы с различным уровнем выраженности пивной аддикции. Первая группа условно названа «норма», вторая группа - «риск», третья группа - «аддикция». Достоверность разделения кластерного анализа по трем методикам была осуществлена посредством критерия Ф-Пирсона. Результаты сравнительного анализа демонстрируют достоверность выделенных при помощи кластерного анализа типов выраженности пивной аддикции у лиц в юношеском возрасте ($X^2_{эмп.} = 4,306 < X^2_{кр.} = 5,992$, при $p \leq 0,05$).

Особенности статуса идентичности личности при формировании пивной аддикции в различных выборках мы изучали, опираясь на идеи Дж. Марсиа о статусах идентичности с использованием методике «Методика изучения личностной идентичности» (МИЛИ) Л. Б. Шнейдер [8]. В результате статус достигнутой идентичности отсутствует в группе «аддикция» (0%), в группе «риск» он выявлен у 3 респондентов (3,6%), в группе «норма» диагностируется у большей части испытуемых – 27 человек (27,2%). Мораторий в группе «аддикция» выявлен у 24 человек (33,3%), в группе «риск» у 27 респондентов (32,1%), в группе «норма» у 15 человек (15,2%). Преждевременная идентичность характерна для 12 респондентов группы «аддикция» (16,7%), для 12 респондентов группы «риск» (14,3%), в группе «норма» данный статус идентичности выявлен у 18 испытуемых (18,2%). Диффузная идентичность в группе «аддикция» представлена у 27 человек (37,5%), в группе «риск» у 39 респондентов (46,6%) и у 15 представителей группы «норма» (15,2%). Псевдопозитивная идентичность выявлена в группе «аддикция» у 9 человек (12,5%), в группе «риск» у 3 респондентов (3,6) и в группе «норма» у 24 испытуемых (24,2%).

Анализ полученных результатов позволил сделать вывод о том, что по всей выборке 225 человек (100%) наиболее представлен статус диффузной идентичности у 81 человека (31,8%), затем мораторий у 66 респондентов (25,9%), преждевременная идентичность диагностируется у 42 человек (16,5%), псевдопозитивная у 36 испытуемых (14,1%) и менее всего представлен статус достигнутой идентичности – 30 испытуемых (11,8%).

Дальнейшее изучение статусов иден-

тичности в группах с разным уровнем выраженности пивной аддикции осуществлялось нами в двух направлениях: по статусам и по группам. Для сопоставления полученных нами распределений одного и того же признака мы использовали χ^2 критерий Пирсона.

Анализ равномерности распределения статусов идентичности в группе «аддикция» ($0,05 \leq 0,05$) и группе «риск» ($0,00 \leq 0,05$) показал, что распределение отличается от равномерного, то есть внутри этих групп существуют статистически значимые различия между представленными статусами идентичности. Проверка равномерности распределения статусов идентичности в группе «норма» показала, что распределение не отличается от равномерного ($0,199 \geq 0,05$), то есть статистически значимых различий между представленными статусами идентичности в группе «норма» нет. Данную особенность можно объяснить возрастными особенностями респондентов: период юности характеризуется кризисом идентичности, для которого характерно проявление любого статуса идентичности.

Анализ сравнения результатов между группами по изучению статуса идентичности показал следующее: выявлены статистически значимые различия ($0,00 \leq 0,05$) в изучении статуса достигнутой идентичности. В группе «аддикция» респонденты с данным статусом отсутствуют, в группах «риск» и «норма» такие испытуемые есть, то есть распределение испытуемых отличается от равномерного. В группе «риск» статус достигнутой идентичности присутствует у незначительной части респондентов. В группе «норма» рассматриваемый статус характерен для большинства респондентов.

Анализ сравнения результатов по изучению статуса диффузной идентичности между группами показал также статистически значимые различия ($0,05 \leq 0,05$). В группах «аддикция» и «риск» этот статус имеют большинство респондентов, что свидетельствует о его выраженности. В группе «норма» данный статус представлен незначительно. Распределение испытуемых отличается от равномерного. В группе «риск» статус диффузной идентичности характерен для большинства респондентов, незначительно меньше респондентов с данным статусом в группе «аддикция» и незначительное число респондентов с данным статусом в группе «норма».

Анализ сравнения результатов по изучению статуса псевдопозитивной идентичности между группами показал статистически значимые различия ($0,00 \leq 0,05$). В группах «аддикция» и «риск» этот статус имеет незначительную представленность по

сравнению с группой «норма», что свидетельствует о его выраженности у респондентов именно в группе «норма». Распределение испытуемых, таким образом, отличается от равномерного. По статусу мораторий и преждевременная идентичность сравнительный анализ между группами не показал статистически значимых различий (мораторий ($0,170 \geq 0,05$), преждевременная идентичность ($0,424 \geq 0,05$)), таким образом, можно сделать вывод о том, что распределение данного статуса в исследуемых группах не отличается от равномерного. Примерно одинаковое количество респондентов с данными статусами находится в каждой из исследуемых групп.

Таким образом, были выявлены статусы идентичности и установлены следующие особенности.

Респонденты группы «аддикция» характеризуются полным отсутствием достигнутой идентичности, при этом у большинства наблюдается доминирование диффузной идентичности. В группе риска возникновения пивной аддикции также отмечается доминирование статуса диффузной идентичности, это свидетельствует о том, что они не имеют прочных целей, ценностей, убеждений и попыток их сформировать. Испытуемые с данным статусом идентичности могут вступить в стадию моратория и затем перейти к зрелой идентичности, а могут навсегда остаться на уровне преждевременной идентичности, отказавшись от активного выбора и самоопределения, или пойти по пути диффузии. Они неспособны конструктивно решать возникающие проблемы. При отсутствии ясного чувства идентичности обнаруживаются такие негативные состояния, как пессимизм, апатия, свободно плавающая злоба, отчуждение, тревога, чувство беспомощности и безнадежности. Респонденты групп «аддикция» и «риск» характеризуются чувством выраженного психологического дискомфорта, страхом, желанием смерти, часто возникающим пренебрежительным отношением ко всем принятым в обществе культурным ценностям, при неспособности выработать свои ценности. Они не удовлетворены собой и своими возможностями, сомневаются в способности вызвать у других уважение, им характерно представление о том, что своя личность, характер и деятельность способны вызвать презрение, непонимание, осуждение со стороны окружающих. Сомневаются в ценности собственной личности, их отличает отстраненность граничащая с безразличием к собственному «Я», потеря интереса к своему внутреннему миру. Внутренние конфликты, сомнение, несогласие с собой, заниженная самооценка

приводят их к сомнениям в своей способности что-то изменить или предпринять. Высокая степень самообвинения проявляется в готовности поставить себе в вину все промахи и неудачи на фоне ярко выраженных собственных недостатков. У людей с таким статусом идентичности нарушен хронотоп – в будущем и настоящем существуют на неосознанном уровне неопределенность ситуации, бессознательно прошлое как бы «оказывает давление» на настоящее и будущее. Обострено осознание отчужденности. Стиль общения и межличностные отношения характеризуются тем, что индивиды не выходят за пределы стереотипных контактов, как правило, они являются изолированными.

По сравнению с остальными группами статистически значимым статусом в группе «норма» является статус достигнутой идентичности и псевдопозитивной идентичности. Это означает, что многие респонденты данной группы по сравнению с двумя другими группами сформировали определенную совокупность личностно значимых для себя целей, которых стремятся достичь любыми средствами, ценностей и убеждений, переживают их как личностно значимые, тем самым обеспечивая себе чувство направленности и осмысленности жизни. Для представителей данной группы характерно позитивное самоотношение при положительном оценивании собственных качеств и стабильной связи с социумом, а также полная координация механизмов идентификации и обособления. Отличительными чертами достигнутой идентичности являются: представление о том, что личность, характер и деятельность способны вызвать в других уважение, симпатию, одобрение и по-

нимание; ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемая ценность своего «Я» для других; высокая самооценка и энергетика, уверенность в себе; желание соответствовать идеальному представлению о себе; повышенная рефлексия, осознание своих трудностей; определенность жизненной ситуации; высокая событийность и общительность, что можно объяснить загруженностью жизни и озабоченностью повседневными делами; ориентацией на других и их значимость. Таким людям свойственно чувство доверия, оптимизм в отношении будущего, а осознание трудностей не уменьшает стремления придерживаться избранного направления. Они знают, кто они, к чему стремятся, что следует делать. Стиль общения и межличностных отношений характеризуется психологической интимностью, глубиной и взаимностью отношений юношей и девушек.

Черты псевдопозитивной идентичности проявляются в том, что для респондентов характерно отрицание своей уникальности или, напротив, ее амбициозное подчеркивание с переходом в стереотипизацию, а также нарушение механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, возможно нарушение временной связности жизни, ригидность Я-концепции, болезненное неприятие критики в свой адрес. Иногда для них характерно тотальное поглощение ролью, работой, другим объектом или субъектом. Такие противоречивые результаты мы можем объяснить возрастными особенностями респондентов. По Э. Эриксону период ранней юности и юности связан с поиском себя, своей личностной идентичности, это является центральной задачей периода взросления [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: ЭСМО-Пресс, 2000.
2. Гунгер Н.Н. Психологические средства коррекции идентичности в период нормативного возрастного кризиса: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2006.
3. Дымов Е. Пиво и табак станут запретными удовольствиями // Независимая газета. 2007.
4. Клименко И.П. Горькая правда о пиве и сигаретах. М.: Филос. кн., 2008.
5. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н. Идентичность: развитие, перенасыщенность, бегство. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2007.
6. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. Новосибирск: Наука, 1990.
7. Сигнаевская О.Р. Цивилизационная идентичность // Педагогическое образование в России. 2011. №1.
8. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2007.
9. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М.: МОСУ, 2001.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / под ред. В. Толстых. М.: Прогресс, 1997.
11. Ericson E.H. Identity, youth and crisis. L.: Faber and Faber, 1968.
12. Marcia J.E. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology / Ed. By J. Adelson. N.Y.: John Willey, 1980.